Е Юнь двигался так, что можно было подумать, будто он тяжело ранен; однако на нем не было видно ни царапины. Когда он глухо и без эмоций завершил свой рассказ, Ши Чэн долго не мог найтись со словами.

- Нужно вернуться в орден и все рассказать, - в конце концов произнес он, - Когда глава ордена увидит руку демона, он изменит свое решение. Никому уже не будет дела до неподчинения. Все ордена в опасности.

- Я не пойду с тобой, - покачал головой темный заклинатель. Казалось, он даже не понимает, где находится – взгляд Е Юня был обращен куда-то внутрь себя.

- Но нам все еще нужна твоя помощь.

- Я постараюсь закрыть как можно больше порталов, если в этом еще есть какой-то смысл. Но действовать против учителя я не стану.

- Почему? – только и спросил Ши Чэн. Заклинатель не собирался его останавливать, хотя и мог бы. Е Юнь выглядел так, словно у него просто не осталось воли к сопротивлению.

- Потому что он спас меня. Потому что ему было не все равно.

- Я не понимаю, - нахмурился Ши Чэн, - ты отказываешься помогать нам. Но почему тогда он не взял тебя с собой?

- Потому что я ему не нужен.

Как только он произнес эти слова, понимание стало пугающе четким. Е Юнь почувствовал, как тонкая бесстрастная маска на лице начинает давать трещины. Самообладание начало изменять ему, в горле что-то болезненно сжалось. Лишь с огромным трудом ему удалось снова взять себя в руки.

Ши Чэн мог бы сохранить ему немного достоинства и не смотреть так грубо… Что ему нужно? Почему он так на него пялится?

- Что ты будешь делать теперь? – после долгого молчания спросил заклинатель.

Е Юнь сделал глубокий вздох, на время возвращая себе видимость спокойствия.

- Я должен кое с кем встретиться, - ответил он. – Мне нужно поговорить с одним человеком, чтобы решить, что делать дальше.

Темный заклинатель не был уверен, что дальше будет делать хоть что-нибудь. Он чувствовал себя раздавленным. Он был заперт в ловушке, из которой нет выхода, и Е Юнь не представлял, что будет с ним теперь - у него было чувство, что теперь у него вовсе нет права на существование.

Оставалось всего одно место, куда он Е Юнь направиться. Лэй Цзи и ее заклинатели помогут ему; если кто-то во всем мире и способен его понять, то это она. Он чувствовал, как ломались и рассыпались в прах очень важные части его души.

Темный заклинатель едва помнил свое прощание с Ши Чэном, он просто не мог сконцентрироваться достаточно, чтобы подобрать подходящие слова. Ши Чэн заслуживал лучшего. В конце концов, он просто его отпустил, хотя мог силой вернуть в свой орден. Это дорогого стоило.

Идти в одиночку было непривычно; впервые за долгое время Е Юню стало настолько не по себе от наступившей тишины. Он двигался практически без остановок. Но, как бы сильно Е Юнь ни старался заглушить свои мысли усталостью, ему это не удалось.

Его тело попросту не выдерживало. Сначала заклинателю показалось, что он лишь израсходовал слишком много сил; но, когда на следующий день ему не стало лучше, стало ясно, что дело не в этом.

Боль, которая зародилась где-то в глубине, отдавалась теперь во всем теле. Казалось, что он разваливается на части. В таком состоянии нечего было и думать, чтобы использовать ци для полета. Но что с ним произошло? Почему ему не становилось лучше?

Темный заклинатель много раз видел подобное… у обычных людей. Но совершенствующиеся не болели. Этого просто не могло быть. Последний раз он болел лишь в детстве, задолго до того, как его совершенствование окрепло. А значит… Значит, что-то было очень сильно сломано.

Нужно как можно скорее остановиться и переждать, пока силы не вернутся к нему. С легким страхом Е Юнь заметил, что теряет контроль над своим телом. Ему удалось дойти до раскидистого дерева, в корнях которого он и упал, не в силах двигаться дальше.

Кора впивалась в тело сквозь все слои одежды, но, когда он прислонился к ним разгоряченным лбом, стало легче. Он будет в порядке. Невозможно, чтобы заклинатель мог пострадать от такой ерунды.

Е Юнь прикрыл веки, чтобы не видеть мельтешащих перед глазами черных точек. Теперь остался лишь звон в ушах и слабый ветер, холодивший лицо. В голове было удивительно пусто, и заклинатель почти обрадовался наступившему забытию.

***

- Когда вопрос стоит между тем, что лучше выбрать – любовь или страх, всегда надежнее выбирать страх.

Инцзы Ян перевел на демона холодный взгляд. Слишком многое он позволял себе в последнее время. Но так уж вышло, что теперь кошмарная тварь из потустороннего мира была его единственным собеседником.

Он поморщился при виде затянутой кожей культи на месте плеча демона. Плоть сделалась полупрозрачной и беспрестанно шевелилась, будто что-то рвалось оттуда наружу. Не пройдет и недели, как новая рука сформируется на месте обрубка. Заклинатель отвернулся.

- Он поймет, для чего все это было сделано, - отозвался Инцзы Ян, но непонятно было, кого он пытается убедить.

Он чувствовал себя ужасно. Словно жизнь вновь разделилась на прошлое, к которому нет возврата и безрадостное, одинокое будущее.

- Если доживет, - заметил Хэй Шаньдин, - светлые заклинатели убьют его, если он вернется.

От этой мысли становилось не по себе. Его ученик не мог настолько верить в людей. Он должен был осознать все еще в Шэн Ху – должен. И все же…

- Я хочу, чтобы ты остался и проследил за Е Юнем, - сказал, наконец, Инцзы Ян, - Он не должен пострадать, если они попытаются.

Это было непростое решение. Несмотря на равнодушный тон, он не мог скрыть своего беспокойства, только не от Хэй Шаньдина. Доверять демону нельзя, но что оставалось? Инцзы Ян до сих пор не знал границ его послушания - Хэй Шаньдин слушался его, пока хотел того сам. Он смог бы его одолеть, если бы пришлось сражаться, но его ученик? Без шансов.

Все время их разговора демон был рядом, наблюдая. Инцзы Ян догадывался, что тот давно уже появился на поле боя – и никак его не предупредил, хотя прекрасно видел, как он направил меч в сторону ученика. Инцзы Ян мог ранить его, даже покалечить. Лишь в последний момент он успел остановиться.

- Как хочешь, - тварь оскалилась. То, с какой легкостью Хэй Шаньдин принял это задание вызывало тревогу.

Инцзы Ян со вздохом потер переносицу, когда демон оставил его.

Поначалу все шло отлично – заклинатели, как он и думал, были заняты своими дрязгами и не замечали беды, пока не стало слишком поздно. Они сами загнали себя в угол. Но Е Юнь действовал совершенно не так, как он предполагал, и то, что должно было его защитить, стало

для него самой большой угрозой.

Е Юнь был обязан ему жизнью, совершенствованием, всем. Он с детства проявлял излишнее своеволие, но учителя слушал безоговорочно. Прежде. Добиться этого было несложно: с самого начала у мальчика не было никого другого, а Инцзы Ян был справедливым наставником и никогда не наказывал его без причины. Иногда он бывал жесток, но они жили в таких обстоятельствах, что иначе и быть не могло. Если бы Е Юнь выдал себя, он бы погиб, остальное ничто в сравнении с этим.

Инцзы Ян посеял зерна страха и сомнения, которые должны были защитить его от смерти. Но во что они проросли теперь?

***

Что-то больно царапнуло шею. Вслед за болью вернулись другие чувства – озноб, онемение, скребущее чувство в горле. Все ощущения хлынули разом, и Е Юнь со стоном открыл глаза.

Прямо над ним стоял журавль. Поняв, что человек перед ним еще жив, птица с шумом взмыла в воздух, обдав его порывом ветра. Е Юнь попытался сесть и одновременно потянулся к шее. Под пальцами оказалась кровь.

Чертова птица приняла его за труп. Чувствовал заклинатель себя не лучше, чем выглядел - сознание прояснилось, но все тело болело. Он не знал, сколько пролежал так, но времени прошло достаточно, чтобы он продрог до костей. Небо над головой стояло светлое, также, как и когда Е Юнь засыпал – но тот ли это был день?

Нужно было разогнать кровь, и заклинатель поднялся на ноги, сильно покачнувшись. На какое-то мгновение ему показалось, что стало легче, но нет – он просто привык. Снег под деревьями был неглубоким, и Е Юню не приходилось прилагать больших усилий, чтобы идти в таком темпе. Его пошатывало, но мысли больше не путались. Заклинатель старался не останавливаться подолгу, но и не идти слишком быстро. Стоило ему остаться на месте, тут же приходил озноб, а стоило ускориться, в глазах плыло. Ему предстоял длинный путь.

И все же, когда солнце начало клониться к закату, Е Юнь ощутил такую слабость, что его замутило. А вместе с ночью пришел и мороз. Едва только последние лучи скрылись, оставив наполненный фиолетовыми тенями лес, заклинатель содрогнулся от холода. Нужно найти укрытие, но где? За целый день он не увидел ни огней, ни поднимавшихся струек дыма, а значит, он здесь один. Лезть на дерево, чтобы удостовериться, Е Юнь не рискнул.

Оставалось найти убежище в дыре между древесными корнями, создававшими подобие норы. Там у него все еще стучали зубы от холода, но, по крайней мере, было сухо. Е Юнь сжался в комок как можно плотнее, но дрожь не улеглась. Дыхание вновь стало неровным, картинка в глазах поплыла.

Е Юнь понятия не имел, что с ним не так. Неужели это как-то связано с произошедшем? Заклинатель запрещал себе думать об этом. Стоит только вернуться назад, и отчаяние захлестнет его с головой. А он не мог себе этого позволить.

Ночь предстояла мучительная. Стоило прикрыть глаза и погрузиться в беспамятство, Е Юнь тут же, вздрагивая, просыпался. Он толком не мог отделить реальности ото сна; одно сменялось другим, и даже наяву его преследовали видения, о которых невозможно было понять, воспоминания это или плод его воображения.

Только один раз Е Юнь по-настоящему пришел в себя – уже под утро, когда лес подсветился розоватым светом восходящего солнца. Заклинатель открыл глаза, чувствуя себя немного лучше, чем в предыдущие пробуждения. И тут он услышал вой. Волчий вой – звук, впервые заставивший его содрогнуться. Вой замер на высокой, тоскливой ноте, от которой обрывалось сердце, и тут же раздался другой, уже дальше.

Волки. Обычные, отощавшие за зиму волки. Сама мысль о том, что они могут представлять для него опасность, казалась абсурдной… И в то же время пугающе реальной. Е Юнь был один, обессиленный. Он сумеет их отогнать, если стая будет небольшой и не очень голодной, но в таком состоянии на большее он не способен.

Е Юнь много путешествовал по лесам, и своими глазами видел, как стая голодных волков загнала лося. Ударами копыт зверь дробил головы и ломал кости, но в конце концов его сожрали едва ли не живьем, даже не дожидаясь, пока лось перестанет дергаться. За какой-то час от сильного и крупного животного остались лишь розовые кости на снегу, до того силен был их голод.

Но достаточно ли они голодны, чтобы напасть на человека с мечом? К счастью, Е Юню не довелось этого проверить. Вой стих, и стая прошла мимо. Никогда еще темный заклинатель не чувствовал себя таким беспомощным.

Он попытался использовать импульс темной ци, чтобы проверить, сможет ли обороняться. Лучше бы Е Юнь этого не делал. Все внутри отозвалось такой болью, что он застонал сквозь стиснутые зубы и едва не потерял сознание.

Отчаяние накатывало, как прилив. В конце концов Е Юнь с трудом собрал силы на то, чтобы встать и выбраться наружу. Ледяной воздух подействовал отрезвляюще. Он огляделся. Ничего. Тишина. Сможет ли он добраться в таком состоянии до Лэй Цзи? Ну или хотя бы до людей? Он не знал.

http://tl.rulate.ru/book/46940/2919361